

Исаченко Лидия Евгеньевна

студентка

ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

г. Москва

специалист

Прокуратура Пушкинского района Санкт-Петербурга

г. Санкт-Петербург

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА

В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** настоящая статья отражает общую характеристику правовых основ участия прокурора в конституционном производстве России. Положения федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года.*

№1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Закон о Конституционном Суде) и федерального закона от 17 января 1992 года

№2201-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре) указывают на то, что полномочия прокуратуры, а также их пределы, в процессе осуществления конституционного производства в нашей стране в полном мере не регламентированы.

***Ключевые слова:** прокуратура Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, обращение в конституционный (уставной) суд, участие прокурора в рассмотрении дел судами.*

***Введение.** Прокуратура играет весомую роль в системе структурных механизмов государственной власти.*

Именно она обладает реальными возможностями осуществлять эффективные действия с целью поддержания начал законодательного процесса административно-территориальных единиц нашей страны в правовом балансе с Основным законом России и актуальной нормативной базой федерального значения. Компетенция прокуратуры состоит в соблюдении системы «сдержек и противовесов» между нормативной базой регионов России и положениями Основного

закона страны и законодательными актами федерального значения, то есть в «надзорной роли» [1].

Целью данного исследования является анализ деятельности прокуратуры в конституционном судопроизводстве, а также определение статуса и роли прокурора в судебном разбирательстве.

Результаты исследования. Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) судебная власть в России осуществляется посредством следующих форм судопроизводства: конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного [2].

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 125 Конституции РФ, а также ст. 105 Закона о Конституционном Суде [3] правом на обращение в Конституционный Суд РФ с запросом обладают Президент РФ, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство РФ, органы законодательной и исполнительной власти субъектов РФ. Видно, что законодатель не включает в данный перечень Генерального прокурора РФ, что можно расценивать как существенный недостаток. Поскольку прокуратура осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (ч. 2 ст. 1 Закона о прокуратуре) [4], то данный пробел препятствует прокуратуре в полной мере реализовывать свои цели.

Именно по этой причине судебная практика по обращениям Генерального прокурора с запросом в Конституционный Суд РФ отсутствует несмотря на то, что возникают случаи, порождающие основания для обращения с запросом, но в силу отсутствия правомочий реализовать такую возможность Генеральный прокурор не может.

Закон о прокуратуре в п. 6 ст. 35 предусматривает единственное право Генерального прокурора РФ на обращение в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Важно отметить, что положения

данной статьи не указывают на категорию документа, с которым Генеральный прокурор вправе обращаться в Конституционный Суд.

Кроме того, прокурором не всегда реализуется данное право.

Так, Генеральный прокурор Российской Федерации на основании п. 6 ст. 35 Закона о прокуратуре обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой, в которой просил проверить конституционность п. 3 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», поскольку полагал, что содержащейся в нем нормой, примененной в конкретном деле, нарушаются конституционные права и свободы граждан. Из жалобы и представленных материалов следует, что в ходе расследования прокуратурой Верхне-Услонского района Республики Татарстан уголовного дела, возбужденного по факту дорожно-транспортного происшествия, в результате которого погиб мировой судья Верхне-Услонского района С.В. Евстафьев, было установлено, что данное дорожно-транспортное происшествие произошло вследствие грубого нарушения Правил дорожного движения РФ гражданином Э.Р.Бариевым, управлявшим транспортным средством.

По результатам рассмотрения жалобы Конституционный Суд РФ определил п. 3 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», исходя из правовых позиций, выраженных Конституционным Судом РФ в ранее принятых им и сохраняющих свою силу решениях, не может служить препятствием к осуществлению гражданами, пострадавшими от противоправных действий судьи, судебного обжалования решений квалификационных коллегий судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его в качестве обвиняемого по уголовному делу по мотивам, касающимся существа таких решений. Также признал жалобу Генерального прокурора РФ не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда РФ, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного ст. 71 Закона о Конституционном Суде итогового решения в виде постановления (Определение Конституционного Суда РФ №394–0 от 16.12.2004) [5].

В качестве примера, когда прокурор не посчитал нужным обращаться в Конституционный Суд РФ можно привести обращение осужденного Л. в Сокольскую межрайонную прокуратуру с ходатайством о направлении в Конституционный Суд РФ запроса о соответствии Федерального закона от 06 апреля 2011 года №64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» положениям Конституции РФ и о приостановлении производства по всем административным делам об установлении административного надзора и административных ограничений до получения соответствующего ответа, указав, что положения названного закона нарушают конституционные права лиц, освобождаемых из мест лишения свободы.

На данное обращение межрайонная прокуратура дала ответ, в котором указала на отсутствие оснований для обращения в Конституционный Суд РФ, а также разъяснила право самостоятельного обращения с таким обращением в Конституционный Суд (Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 года №88а-17970/2020) [6].

В том случае, если возникает необходимость оспаривать положения региональных конституций и уставов в порядке конституционного судопроизводства, то проект запроса в Конституционный Суд РФ, подготовленный нижестоящей прокуратурой в соответствии с требованиями ст.ст. 37, 38 Закона о Конституционном Суде, направляется в Генеральную прокуратуру РФ.

При этом непосредственному обращению в Генеральную прокуратуру с проектом соответствующего запроса должна предшествовать попытка урегулирования ситуации в ходе последовательного диалога прокуратуры субъекта Федерации с высшим должностным лицом субъекта Федерации и региональным парламентом (опротестование, переписка, рабочие встречи, выступление на заседаниях представительных и исполнительных органов публичной власти и т. п.) [7]. Его полномочие по абстрактному оспариванию конституционности нормативных правовых актов (прежде всего законов, уставов и конституций субъектов РФ – даже в советское время федеративный аспект был основным в судебном конституционном надзоре) должно быть, безусловно, предусмотрено в

Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации». Все перечисленное ясно указывает на то, что проблема разграничения полномочий судов в сфере нормоконтроля не разрешена, между тем она нуждается в урегулировании законодателем [8].

Поскольку порядок направления соответствующих запросов Генеральной прокуратурой РФ в Конституционный Суд РФ на законодательном уровне не урегулирован, то нецелесообразно говорить о формировании единого правового пространства, а также обеспечении прав и свобод граждан.

За все время существования данной нормы были лишь единичные случаи обращения Генерального прокурора РФ в Конституционный Суд РФ. По мнению А.Ю. Винокурова, этот важный участок по соблюдению конституционных прав и свобод граждан не имеет полноценной правовой регламентации, а потому автор обоснованно предлагает дополнить Закон о прокуратуре и закрепить полномочия прокуроров по участию в конституционном судопроизводстве [9].

Кроме того, в настоящее время на федеральном уровне отсутствует организационно-распорядительный акт, регламентирующий порядок подготовки прокурорами регионального звена документов в Генпрокуратуру РФ, прилагаемых к ходатайству, в котором обосновывается необходимость обращения Генпрокурора РФ в Конституционный Суд РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле. Вместе с тем при наличии на то оснований следует руководствоваться положениями ст.ст. 37 и 38 Закона №1-ФКЗ, содержащими общие требования к обращению и документам, прилагаемым к нему [10].

Следует отметить, что многие ученые в своих научных трудах относят прокуратуру к числу участников конституционного судопроизводства, хотя законодательно ее положение в составе участников заседаний Конституционного Суда РФ не закреплено. В Законе о прокуратуре отсутствует четкая формулировка о праве Генерального прокурора участвовать в таких заседаниях, но в практической деятельности конституционное правосудие отправляется непосредственно

с участием представителя прокуратуры. В практике имеются случаи проведения заседаний без участия прокурора, но их меньшинство.

Приказ Генерального прокурора России от 13.11.2013 №491 «О полномочном представителе Генерального прокурора Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации» [11] закрепляет обширный перечень полномочий представителя прокуратуры, однако из его содержания не понятно «участие» представителя прокуратуры является правом или обязанностью.

Выводы. Подводя итог, следует обратить внимание на необходимость совершенствования законодательства, как федерального, так и регионального, по вопросам участия прокурора в конституционном судопроизводстве России. Во-первых, введения поправок в Закон о Конституционном Суде, Закон о прокуратуре о включении Генерального прокурора РФ в состав субъектов, обладающих правом на обращение с запросом в Конституционный Суд. Во-вторых, на федеральном уровне следует издать организационно-распорядительный акт, регламентирующий порядок подготовки прокурорами регионального звена документов в Генеральную прокуратуру РФ. В-третьих, требует нормативно-правового закрепления положение о включении прокуратуры в состав участников конституционного судопроизводства и осуществление конституционного правосудия с обязательным участием представителя прокуратуры.

Список литературы

1. Гошуляк В.В. Правовые основы участия прокурора в конституционном судопроизводстве / В.В. Гошуляк, А.В. Мартынов // Наука. Общество. Государство. – 2018. – №4 (24). – С. 2.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, №31, ст. 4398.

3. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020, с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1994. №13. Ст. 1447.
4. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018, с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1995. №47. Ст. 4472.
5. Определение Конституционного Суда РФ №394–0 от 16.12.2004 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102041891&backlink=1&nd=102091231&rdk=> (дата обращения: 18.09.2021).
6. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 25 ноября 2020 года №88а-17970/2020.
7. Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 №155 (ред. от 20.02.2020) «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления».
8. Тарибо Е.В. Некоторые проблемы развития судебного нормоконтроля в России (в аспекте проверки конституционности регионального законодательства) / Е.В. Тарибо // Российский судья. – 2018. – №9. – С. 52 – 59.
9. Винокуров А.Ю. Участие прокурора в конституционном судопроизводстве / А.Ю. Винокуров // Законодательство и экономика. – 2007. – №1. – С. 19 – 21.
10. Настольная книга прокурора / Под общей ред. заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С.Г. Кехлерова и проректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации О.С. Капинус – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, издательство «Юрайт», 2011. – С. 722.
11. Приказ Генпрокуратуры России от 13.11.2013 №491 «О полномочном представителе Генерального прокурора Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации».